

УДК 011/016(470+571)''20''

В. П. Леонов,

доктор педагогических наук, профессор,
директор БАН РАН

**«ГОЛЛАНДСКАЯ БОЛЕЗНЬ» РОССИЙСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ
(к постановке проблемы)**

Рассматривая проблему «голландской болезни» применительно к отечественной библиотечно-информационной деятельности, автор утверждает, что накопление ресурсов идет преимущественно путем заимствования уже готовых массивов из зарубежных информационных источников. В российской библиографии «голландская болезнь» проявляется следующими симптомами: вытеснение отечественных инноваций, изменчивость цен на информационные ресурсы, реструктуризация профессии, снижение качества образования. Для ее преодоления предлагается направлять часть дохода от реализации информационной продукции не в ее воспроизводство, а в сферу науки и образования, где основой становится инновационное развитие.

Ключевые слова: библиотечно-информационная деятельность, «голландская болезнь», заимствование технологий.

В настоящей статье продолжается развитие темы, затронутой в предыдущих публикациях автора ¹. Ее цель – привлечь внимание исследователей к проблеме создания библиографических ресурсов в условиях перехода отечественной экономики на инновационный путь развития.

Прогресс общества в значительной степени связан сегодня с совершенствованием информационной инфраструктуры. Как известно, информационные технологии кардинально изменили процессы формирования библиографических ресурсов. Внедряясь в библиотечную деятельность, они создают реальные предпосылки для появления новых библиотечно-библиографических услуг и библиографической продукции с одновременным повышением требований к их качеству и совместимости в масштабе совокупных мировых информационных ресурсов.

¹ Леонов В. П. Библиографическая трансформация знания // Библиография. – 2005. – С. 68–77; Леонов В. П. Эволюционный синтез библиографии // Библиография. – 2011. – № 1. – С. 20–29; Леонов В. П. Технобиблиография – новый этап развития библиографии // Библиография. – 2011. – № 3. – С. 14–18.

Уникальность библиографии в России – высокая степень насыщенности разнообразными информационными ресурсами в сочетании с развитым сектором науки и образования². Вместе с тем богатство информационных ресурсов, как свидетельствует опыт, не всегда становится благом для инновационного развития библиографической деятельности. Основная проблема современной российской библиографии связана с тем, что накопление ресурсов осуществляется преимущественно за счет *заимствования* уже готовых ресурсных массивов извне, из зарубежных информационных источников.

В экономической литературе подобное явление характеризуется непривычным для слуха термином «*ресурсное проклятие*», как частный случай общей концепции так называемой «голландской болезни»³. Что это такое?

«Голландская болезнь» (*Dutch disease*) – ситуация, когда в целом показатели экономического развития страны выглядят чрезвычайно благоприятно, но радужная картина скрывает глубокие диспропорции. Для «голландской болезни» характерны два симптома: первый – увеличение добычи и экспорта сырья; второй – уменьшение объемов отечественного промышленного производства. При этом появление второго симптома

² По самым скромным подсчетам, совокупный фонд только крупнейших библиотек России насчитывает более 160 млн. единиц хранения.

³ *Ресурсное проклятие (resource curse)* – неблагоприятное воздействие богатства природных ресурсов на экономический рост. «Голландская болезнь» – более широкое понятие, чем «ресурсное проклятие», поскольку источником дополнительных средств может быть не только увеличение добычи или изменение конъюнктуры рынка природных ресурсов, но и иностранные кредиты или иностранная помощь. Подробнее об этом см. обстоятельную статью **В. Д. Матвеевко** «Выбор технологий и экономический рост в ресурсозависимой экономике» (Экономическая наука современной России. – 2012. – № 1 (56). – С. 30–48).

В ряде словарных статей по экономике приводятся следующие определения понятия «голландская болезнь»: «*Болезнь голландская – деиндустриализация экономики в результате открытия нового источника природного ресурса. Ее начали называть «голландской болезнью», так как она проявилась в Голландии, после того как были открыты газовые месторождения в Северном море*» (См., напр.: **Большой экономический словарь** / под ред. А. Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп. – М., 2004. – С. 94).

неразрывно связано с первым. Другими словами, «голландская болезнь» – это такое состояние экономики, при котором экспорт сырья гасит развитие национальной экономики. Условиями для проявления «голландской болезни» являются, во-первых, открытость экономики, во-вторых, относительно более высокая обеспеченность природными ресурсами. Страны, отвечающие этим условиям, и испытали на себе течение «голландской болезни». Причем страны поразились симптомами болезни независимо от уровня развития и каких-то национальных особенностей экономики: от Австралии и Голландии (эта страна дала название болезни) до Гвианы и Замбии. Выбранное в качестве определения понятие стало корневым для обозначения такого экономического явления, как «голландская болезнь». В итоге была выявлена удивительная и странная черта экономической жизни мира: страны с бедными природными ресурсами превосходят по темпам страны с богатыми природными ресурсами⁴.

«Ресурсное проклятие» связано с проблемой распределения финансовых средств между владельцами ресурсов для создания новых технологий. По моим наблюдениям, симптомы «голландской болезни» и «ресурсного проклятия» как ее разновидности поразили не только экономику, но проникли и в отечественную библиотечно-информационную деятельность. Сегодня в условиях библиотек и научных центров финансы используются преимущественно не для внесения соответствующих изменений в научную деятельность профильных институтов (что способствовало бы повышению их статуса в информационном обществе), а для воспроизводства и применения уже существующих зарубежных информационных разработок.

Вот характерный пример – интернет-проект «Встреча на границах» (Meeting of frontiers – frontiers.loc.gov). В 1999 г. в Библиотеке Конгресса группой ее сотрудников при консультации американских и российских ученых был создан сайт, к которому подключились Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека и Институт истории Сибирского отделения РАН. В соответствии с договором

⁴ Голландская болезнь [Электронный ресурс] // Экономический словарь : [сайт] / сост. Н. И. Фокин, П. Н. Фокин. – Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru/> Г. – Загл. с титул. экрана. – Дата просмотра: 23.06.2012.

американцы предоставили российским коллегам необходимое технологическое оборудование, приобретенное за счет Библиотеки Конгресса, что позволило начать оцифровку ряда особо ценных материалов⁵.

«*Правда*, – отмечает автор статьи «Встреча на границах» Майлз Ворнет в газете «Компьютерные вести» (2003. – № 21), – *основной массив документов все же доступен лишь на сайте Библиотеки Конгресса (кто платит, тот и музыку заказывает...)*. Впрочем, существует специальная оговорка, по которой российские участники проекта могут запретить американцам выставлять копии определенных документов в сети (правда, Библиотека Конгресса все равно получает TIFF-файлы таких документов для собственного архива и внутреннего пользования). К тому же российские организации, оказывавшие содействие в оцифровке своих коллекций, получали от американцев специальные гранты (как в виде финансовых средств, так и технического обеспечения)».

И еще: «*На уровне получения цифровых изображений для использования в интерактивной библиотеке «Встреча на границах» является проектом приобретений. Это значит, что Библиотека Конгресса будет покупать цифровые изображения у российских учреждений, обладающих оригиналами... Они послужат «архивной копией» Библиотеки и будут сохранены на других носителях. Данные диски будут собственностью Библиотеки Конгресса»*⁶.

Добавлю к сказанному, что список участников «Встречи на границах» с российской стороны довольно специфичен. Помимо РНБ, РГБ (редкие книги, рукописи, карты, фотоматериалы), он включает: Государственный архив Новосибирской области, Кемеровский областной краеведческий музей, Новосибирский государственный краеведческий музей, Омский государственный историко-краеведческий музей, Томский государственный университет, Томский областной краеведческий музей,

⁵ Для справки: из федерального бюджета, т. е. от Конгресса, Библиотека только в 2007 году получила 600 млн. долларов, а от частных фондов – около 25–30 млн. долларов (*Биллингтон Дж.* Книжная культура – великая русская традиция // *Art-Менеджер*. – 2007. – № 2 (16). – С. 77).

⁶ *Василенко Г., Шварцман М. Е., Куприянов И. Ю., Чебанов В.* Международный библиотечный проект «Встреча на границах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbu.gov.ua/articles/crimea/2000/tom2/section2/Doc159.HTML>. – Загл. с титул. экрана.

Музей истории г. Иркутска, Иркутский государственный университет, Красноярский краевой краеведческий музей, Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова. Такое внимание к Сибирскому региону не осталось незамеченным в работах отечественных исследователей⁷.

Из изложенного можно сделать вывод, что совокупный информационный ресурс России формируется преимущественно на основе приобретения, копирования и «ассимиляции» информационных продуктов – как контента, так и программного обеспечения, выполненных на зарубежные средства.

«*Складывается парадоксальная ситуация*, – отмечает С. В. Соловьев, работающий в университете г. Тулуза (Франция) (в прошлом научный сотрудник Санкт-Петербургского института информатики и автоматизации РАН), – *серьезность которой во много раз усугубляется развитием Интернета... налицо рост объема оцифрованной информации, для доступа к которой не обойтись без многочисленных «обязательных посредников» в виде программных систем, технических устройств и т. п., что резко отличает эту информацию от обычной печатной продукции. При этом программные средства как и технические устройства имеют ограниченное время жизни, редко превосходящее десяток лет, а под влиянием технического прогресса и экономических императивов они меняются и того чаще»*⁸. Приобретение информационного продукта на уровне лицензионного доступа к нему означает, что периодическое обновление его составляющих постоянно будет требовать новых финансовых вложений. Таким образом, библиотека, приобретающая доступ, попадает в зависимость от фирмы-производителя информационного ресурса.

И еще один важный аспект. В то время как электронные продукты

⁷ См., напр.: *Приходько Н. Н.* Фронтальная теория в геополитике на востоке России // *Вестн. Томского гос. ун-та*. – 2007. – № 298. – С. 98–102; *Соболева Т. Н., Бобров Д. С.* Современная российская историография концепции фронта // *Изв. Алтайского гос. ун-та*. – 2001. – № 4–1. – С. 189–193; *Зуляр Ю. А.* Русологи, пришедшие с холода: критика одной интерпретации индустриализации Сибири // *Journal of Institutional studies = Журнал институциональных исследований*. – 2011. – Т. 3, № 1. – С. 116–132; *Троякова Т. Г.* Американские исследования Дальнего Востока России // *Вестн. ДВО РАН*. – 2006. – № 2. – С. 125–134.

⁸ *Соловьев С. В.* Всемирная библиотека и культура однодневок // *Нов. лит. обозрение*. – 2005. – № 4 (74). – С. 543.

активно рекламируются компьютерными фирмами, журналистами, политиками, библиотеки, как правило, не контролируют приобретение ресурсов (это требует их сложной и длительной оценки), определяя свои требования к ним, а только реагируют на предложение.

Приведу, взяв за основу модель В. Д. Матвеевко (3, с. 48), некоторые, на мой взгляд, типичные проявления «голландской болезни» в российской библиографии.

1. Вытеснение отечественных инноваций. Что такое инновация в библиографии сегодня? В обыденном понимании это – симбиоз, получаемый путем объединения библиографических ресурсов и технологий для создания информационного знания. В информационном обществе процессы внедрения и использования инноваций в самых разнообразных формах входят в повседневную жизнь рядовых людей, становятся массовым явлением. В этом смысле инновации ускоряют не историю, а нашу повседневную реальность. Однако погоня за новизной ведет к тому, что становится затруднительным использовать в Интернете персональный компьютер, достигший более чем 3-4-летнего возраста, что также свидетельствует об эфемерном характере электронных ресурсов⁹.

В российской библиографии сформировался своего рода замкнутый круг: избыток информационных ресурсов порождает феномен ресурсозависимости.

Производство информации, в отличие от производства материальных товаров, требует значительных затрат по сравнению с затратами на тиражирование. Копирование того или иного информационного продукта обходится, как правило, намного дешевле его производства. Информационное взаимодействие позволяет получить новое знание ценой значительно меньших затрат по сравнению с затратами труда, энергии, времени на его прямое генерирование. К. Маркс отмечал: «*Продукт умственного труда – наука – всегда ценится далеко ниже ее стоимости, потому что рабочее время, необходимое для ее воспроизведения, не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется для того, чтобы первоначально ее произвести*»¹⁰. Ценность же информационных ресурсов основана на временной сущности, т. е., как правило,

⁹ Соловьев С. В. Указ. соч. – С. 544.

¹⁰ Маркс К. Теории прибавочной стоимости // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 26, ч. 1. – С. 355.

наибольшей величины она достигает в момент возникновения (создания) и значительно уменьшается в связи с тиражированием.

На этом фоне возникает имитация инноваций. Имитация влечет за собой отставание в создании собственных инновационных продуктов для развития технобиблиографии. Такая ситуация не дает возможность ей выйти широко на международные информационные рынки. Восполнение пробела с выходом на рынки в ряде случаев происходит за счет заимствования зарубежных разработок¹¹. Существующее финансирование информационной деятельности не позволяет отечественной библиографии стать лидером в инновациях. Даже если ресурсный сектор располагает достаточными средствами для инвестиций, то возникают трудности в их сбережении в связи с ростом изменчивости обменного курса.

Сошлюсь, для примера, на авторитетное мнение С. В. Соловьева. Сам факт перевода информации на компьютерные носители, подчеркивает он, приводит к тому, что на ее дальнейшую судьбу начинают влиять экономические, социальные и политические факторы, воздействие которых на традиционные ресурсы приводит к иным результатам или вообще является незначительным. «При этом информация о стоимости обслуживания интернетных публикаций, сайтов, компьютерных и программных систем, ... является крайне труднодоступной. Остается только надеяться, что в ближайшем будущем появятся действительно академические по своей многосторонности и объективности исследования сравнительной стоимости коммерческого и так называемого «свободного» программного обеспечения»¹².

Кроме того, заимствованные западные технологии оказываются не всегда эффективными, поскольку существующие в России нормы, стандарты и правила не соответствуют этим технологиям. Самый типичный пример несоответствия – многие принятые ГОСТы¹³. Данный недостаток сказывается и на деятельности отечественных производителей инфор-

¹¹ См., напр.: Михайлова Н. И. Информационное обеспечение книжного рынка: направления модернизации (на примере Москвы) // Библиография. – 2005. – № 1. – С. 3–9.

¹² Соловьев С. В. Указ. соч. С. 548–549.

¹³ Вот одно из последних изданий, подготовленное специалистами Российской книжной палаты: Стандарты по издательскому делу / сост. А. А. Джиги, С. Ю. Калинин. – 3-е изд. – М.: Экономистъ, 2004. – 623 с. В книге представлены

мационных продуктов. Ни одна из международных норм не является абсолютно обязательной.

2. Изменчивость цен на информационные ресурсы. Изменчивость носит направленный характер. Эволюция форматов, кодировок и материальных носителей принуждает библиографов и информационных специалистов постоянно осуществлять конверсию документов, переходить от старых форматов к новым. В библиографии происходят качественные изменения, связанные с поиском наиболее экономичных и эффективных путей использования полученного знания при наличии массового спроса. Общее правило состоит в том, что чем меньшему числу потенциальных потребителей может понадобиться информационный ресурс, тем он дороже. Вместе с тем «разброс» в цене однотипных – по содержанию и качеству – информационных ресурсов может быть 10-кратным. Это приводит к тому, что колебания цен на информационные ресурсы отражаются на стоимости услуг.

3. Реструктуризация профессии. *Спрос на электронную библиографическую информацию порождает профессиональные услуги одностороннего типа*, т. е. на так называемые «автоматизированные» библиографические услуги, оказываемые на основе применения компьютерной техники и использования информационных баз данных. Сегодня новые технологии не вторгаются в библиографическую деятельность, а занимают заранее определенные «ячейки», ибо на них имеется спрос.

По данным исследований, востребованность в информации, представленной в электронной форме, растет из года в год¹⁴. По состоянию на ноябрь 2012 г. в каталоге «Информрегистра» содержится 27.500 электронных изданий (преимущественно, учебники), тогда как за весь 2011 г. в России было выпущено 122.048 электронных книг¹⁵. Вместе с тем вопрос

18 государственных стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу СИБИД, из которых 16 имеют статус межгосударственных стандартов СНГ. Можно полагать, что они в основном соответствуют международным требованиям.

¹⁴ См., напр.: *Двинский С.* Электронные книги вытесняют бумажные [Электронный ресурс] // Как издать свою электронную книгу : [сайт]. – Режим доступа: <http://www.izdat-knigu.ru/elektronnye-knigi-vytesnyayut-bemajnye>. – Загл. с титул. экрана. – Дата публикации: 16.06.2011.

¹⁵ *Харитонов В.* Электронное книгоиздание в России 2011 [Электронный ресурс] // Кислород : обществ.-полит. интернет-журнал. – 2012. – 11 нояб. –

библиографирования электронных изданий остается нерешенным, что отрицательно сказывается на обслуживании пользователей библиотек.

В результате инвестиции (не только федерального, но, особенно регионального уровней) на развитие научных исследований постоянно снижаются. Высококвалифицированный труд библиографа-универсала, владеющего всеми методами библиографического поиска и использующего все разнообразие библиографических поисковых ресурсов, становится невостребованным. В таких условиях в системе подготовки специалистов акцент делается, прежде всего, на подготовке специалистов, умеющих работать с электронными ресурсами, и повышении компьютерной грамотности тех, кто получил образование в «доэлектронные» времена. Несомненно, сегодня, когда работа с библиографическими ресурсами связана не только со многими библиотечными специальностями, но и специальностями в области информатики, целесообразно, в рамках уже существующих учебных программ, учитывать проблематику электронных ресурсов. В то же время односторонность в подготовке библиографов может обернуться утратой универсальности библиографической профессии. Эффективные образовательные модели, аккумулирующие многолетний опыт библиографов-профессионалов, оказались вне системы библиотечного образования.

4. Снижение качества образования. Реструктуризация профессии ведет к кризису библиографического образования. Присутствие источников дополнительного дохода порождает уменьшение спроса на получение высокопрофессиональной подготовки и снижение в целом качества образования. Так «ресурсное проклятие» формирует ошибочную уверенность в завтрашнем дне.

Я перечислил только некоторые типичные проявления «голландской болезни» в российской библиографии. Существуют ли пути ее преодоления? Будем исходить из того, что условия, в которых действуют учреждения, занимающиеся инновационной деятельностью, разные. Происходящие в них изменения также требуют новых изменений. А что, если направить существенную часть дохода от реализации информационной продукции не в ее воспроизводство, а в сферу науки и образо-

Режим доступа: <http://www.kislodod-books.ru/journal/obschestvo/stati/elektronnoe-knigoizdanie-v-rossii-2011.html>. – Загл. с титул. экрана.

вания? Туда, где основой становится инновационное развитие. Принципиальная возможность перейти на инновационное развитие существует, хотя на этом пути очевидны сложности. Главная из них состоит в том, что период, когда в науке и образовании были «лишние» средства, миновал. Кроме того, у лиц, занимающихся вопросами организации науки, наверное, имеются другие точки зрения на то, каким образом перестроить результативность инновационной деятельности.

Приведу в качестве примера мнение академика РАН из Новосибирска А. Э. Конторовича (Институт нефтегазовой технологии и геофизики). Некоторые политики нашей страны, рассуждает А. Э. Конторович, считают, что «...богатства страны – нефть, газ, уголь – это наше сырьевое проклятье. Я считаю с точностью до наоборот и всегда привожу пример: США добывают угля в три раза больше, чем Россия, газа примерно столько, сколько Россия, нефти не намного меньше, чем Россия. Но никто не говорит, что это сырьевое проклятье США. Все говорят, что это достоинство территории, на которой расположена Америка. Отличие России и США только в том, что наша страна продает сырьем без переработки нефть и газ, а в США это законодательно запрещено (выделено мною. – В. Л.). Надо думать не о сырьевом проклятье или счастье, а развивать перерабатывающие отрасли как можно быстрее... На этом нам надо сосредоточиться, перестроить свою экономику, чтобы она была эффективной»¹⁶.

В заключение подчеркну, что дальнейшее обсуждение затронутой мной темы видится в участии в ней не только библиографоведов и информационных технологов, но и широкого круга специалистов-практиков. Проблема в том, что дискуссии на эту тему и констатации синдромов «голландской болезни» недостаточно. Необходимо действовать. Можно, конечно, сослаться на трудные времена и претерпевать происходящее, но в целом болезнь носит глобальный характер. Последствия ее будут зависеть от принимаемых в данное время государственных и технических решений.

¹⁶ Поиск. – 2012. – № 44. – С. 12.

UDC 011/016(470+571)''20''

V. P. Leonov,

Ph.D., Professor,

Director, Library of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg)

'DUTCH DISEASE' OF RUSSIAN BIBLIOGRAPHY

Considering the problem of the 'Dutch disease' in relation to the Russian library and information activities the author draws attention to its symptoms: replacement of national innovations, price volatility for information resources, restructuring of profession and deterioration of education quality. To overcome these tendencies the author suggests depositing a part of the income from the sale of information products not in its reproduction, but in field of science and education as the basics for innovative development.

Keywords: Library and Information Activities, 'Dutch disease', Borrowings of Technologies.